

ОТЗЫВ
официального оппонента на диссертацию
Осипова Никиты Александровича
«Политика украинизации 1920-1930-х гг. на территории УССР и некоторых
территориях РСФСР», представленную на соискание ученой степени кандидата
исторических наук
по специальности 5.6.1. Отечественная история

Нерешенность целого ряда вопросов в рамках национальной политики в Российской империи в совокупности с разнонаправленными задачами, стоящими перед молодой советской республикой в национальном вопросе, ставили национальный вопрос в 1920-1930-е гг. в разряд трудноразрешимых, а отдельные административно-территориальные формирования превращали в настоящую экспериментальную площадку по нациестроительству (в некоторых районах совмещая десятки национальных сельсоветов, в отдельных округах – разные национальные районы). В качестве действенного инструмента встраивания национальных меньшинств в формирующуюся советскую государственность в рамках решений XII партийного съезда рассматривалась политика коренизации (применительно к отдельным национальным группам – «украинизация», «татаризация» и т.д.), предполагавшая внедрение в управленческие кадры народов титульных наций, перевод делопроизводства, обучения, прессы на национальные языки и, в широком смысле, организацию всей жизнедеятельности в национальных автономиях и районах на национальных традициях и устоях. Распад Советского Союза и развитие национального движения в позднем СССР переместили национальную политику, проводившуюся в Советской России и СССР, в плоскость острого общественного и научного дискурса, отдельные проблемы нациестроительства в последние десятилетия максимально политизированы, что не способствует объективному историческому исследованию. В этом смысле обращение Никиты Александровича к одному из ключевых направлений советской национальной политики, к политике украинизации на территории УССР и отдельных районов РСФСР, весьма актуально.

Вполне проработанной представляется вводная часть диссертационного исследования. Определена актуальность работы, проработан значительный массив научной литературы по теме диссертации, включая зарубежные исследования.

В процессе исследования диссертантом была проделана большая работа по разработке источниковой базы – исследован большой объем документальных материалов, среди которых законодательные акты органов государственной власти, решения партии (представленные в резолюциях и стенографических отчетах съездов, пленумов ЦК РКП(б)/ВКП(б), ЦК КП(б)У)),

работы партийных и государственных деятелей, определяющих на том или ином этапе основные направления государственной политики в национальной сфере в СССР и РСФСР (труды В.И. Ленина, И.В. Сталина и др.) и имеющие доктринальный характер, для определения базовых установок и концепций в партийно-государственном аппарате страны. В ходе исследования автор использует архивные документы, отложившиеся в центральных федеральных архивах (ГАРФ, РГАСПИ), и представляющие, в первую очередь, делопроизводственную документацию (деловая межведомственная переписка, отчеты, протоколы заседаний и т.д.), большую роль играют и материалы периодической печати, представленные как центральными печатными изданиями («Правда», «Известия»), так и многочисленными газетами и журналами регионального уровня, что позволяет автору проиллюстрировать не только официальную позицию партийно-государственных органов власти, но и отношение общественности к проводимой политике украинизации. Динамика украинизации в различных сферах общественной жизни на протяжении двух десятилетий также представлена с опорой на издания справочного характера и статистические сборники.

Избранная автором структура диссертационного исследования представляет проблемно-хронологический подход и вполне логична. Первая глава диссертационного исследования посвящена проблеме украинизации государственно-партийного аппарата УССР в 1920-1930-е гг.

В параграфе 1.1. подвергается аналитике проводившаяся в указанный период кадровая политика, при этом основная часть материала предваряется экскурсом терминологического характера по истории бытования термина «украинизация» – от дореволюционных работ М.С. Грушевского, С.Н. Щеголева, В.В. Шульгина до внедрения термина в законодательную практику Советской России и СССР и доктринальные документы РКП (б), что представляется вполне оправданным.

Между тем отдельные положения и выводы требуют все же опоры на документальные источники («на момент начала политики украинизации *большая часть населения Украинской ССР была украинцами, однако в основном украинское население концентрировалось в аграрной местности, где представляло собой большинство*» – какова численность украинского населения на момент старта кампании, какой процент из них мы соотносим с аграрным сектором (с. 51) или «русские в УССР представляли большую группу национального меньшинства» – в процентном соотношении, количественном? (с. 59)) и тогда цифры, иллюстрирующие процентное соотношение по национальному составу партийно-государственных и общественных органов, становятся более «понятными» (и еще более репрезентативно они смотрелись бы в табличном варианте, что наиболее четко демонстрировало бы отрицательную или положительную динамику кампании, а также позволяло бы систематизировать большой объем количественных данных, которые в несистематизированном виде сложнее воспринимать).

В параграфе 1.2. основное внимание уделено процессу украинизации партийного аппарата в 1920-1930-е гг. в УССР на примере динамики численности украинских кадров в составе КП(б)У и в составе комсомольских рядов (в сравнительном освещении), определена роль партийно-комсомольской организации в деле воспитания подрастающего поколения в рамках развития пионерского движения и его поступательной украинизации (с. 86). Выявлено влияние Э.И. Квиринга и Л.М. Кагановича на ход украинизации, верно подмечена роль партии в процессе украинизации, как наиболее динамичного института способного играть роль связующего звена между государственным аппаратом и общественностью. Определены масштаб и основные этапы «партийных чисток», их региональные особенности. Подчёркнута роль украинизации в деле укрепления советской власти на территории УССР.

В параграфе 1.3. раскрыты механизмы украинизации делопроизводства в 1920-1930-е гг., определяются регионы-лидеры, «узкие места» в проводившейся кампании перевода делопроизводства на национальный язык как в государственных учреждениях, так и в научных, культурно-просветительских, образовательных и общественных организациях (с. 97).

В главе второй диссертационного исследования Н.А. Осипов анализирует проблемы украинизации социально-общественной жизни в 1920-1930-е гг. Обращает на себя внимание некоторая тавтология в определении, возможно, уместно было бы использовать термин «социально-культурная жизнь», что больше отвечало бы содержанию.

В параграфе 2.1. автор обратился к проблемам украинизации науки и образования в указанный временной отрезок. Диссертант вполне логично выделяет основные доминанты в проводившейся кампании украинизации по этапам партийного руководства (Э.И. Квиринга и Л.М. Кагановича), что вполне оправдано на уровне содержательном и «обусловлено прежде всего темпами украинизации образования и спецификой связанных с этим процессов» (на первом этапе «первоочередной задачей являлась систематизация литературного украинского языка», далее уже практика его внедрения, в том числе, административными методами (с.136). Разброс мнений, существовавший в партийно-государственных кругах Украины, который приводит автор (впоследствии вышедший на уровень Центр – Республика), весьма показателен при определении методов и подходов в ходе украинизации, а также темпах её осуществления в сфере культуры и образования в разных регионах республики (с. 162-164).

Материал, представленный в параграфе 2.2. по украинизации периодической печати в 1920-1930-е гг., шире, чем заявлено в названии, автор, кроме украинизации печати (включая акцентуацию региональной специфики), продемонстрировал развитие процесса еще и на примере книгоиздательства. Обычно мы наблюдаем обратный процесс – название главы/параграфа может не соответствовать содержанию, но, как правило, в сторону сужения последнего. Вполне логичны выводы автора о частичной украинизации периодической печати к

исходу 1920-х гг. и региональной неравномерности процесса (с. 185-186). В параграфе 2.3. соискатель раскрывает специфику политики украинизации на примере театральной сферы и кинематографа.

В третьей главе на примере отдельных территорий продемонстрирован процесс украинизации в РСФСР. В параграфе 3.1. автор выделил этапы, определил специфику и итоги процесса украинизации государственно-партийного аппарата на территории РСФСР в 1920-1930-е гг. Н.А. Осипов отмечает, что «большая часть украинского населения в РСФСР приходилась на Северный Кавказ», но, скорее всего (судя по дате издания источника, на который ссылается диссертант (1931 г.)), речь должна вестись о Северо-Кавказском крае, где были объединены не только и не столько территории Северного Кавказа, поэтому ставить знак равенства между регионом Северный Кавказ и административно-территориальной единицей Северо-Кавказский край не вполне корректно. Выводы, представленные в заключительной части параграфа о региональной специфике (например, о методах и темпах и весьма «скромных» результатах коренизации на Дальнем Востоке, в Западной Сибири) проводившейся в РСФСР украинизации, представляются вполне обоснованными – автор избрал наиболее репрезентативные для иллюстрации данной кампании регионы, где осуществлявшаяся политика украинизации представлена во всем спектре используемых механизмов и трактовок.

В параграфе 3.2 диссертант закрепил на достаточно широкой источников базе выводы, представленные в первом параграфе третьей главы, но уже на примере украинизации социально-культурной сферы на отдельных территориях РСФСР в 1920-1930-е гг., продемонстрировав вполне убедительно, что украинизация системы образования на Кубани, «с одной стороны, привела к активизации школьного образования, с другой – укрепляла связи с украинской образовательной системой», а также на конкретных примерах «узкие места и проблемные зоны», характерные для большей части национальных школ в процессе коренизации (недостаток детской, учебной и методической литературы на национальном языке, проблема подготовки и дефицита кадров для сферы образования (с. 227)), а также отсутствие «широкой поддержки местного населения», проводившейся на отдельных территориях РСФСР политики украинизации, что также может рассматриваться как фактор её неэффективности (с. 228).

В заключительной части диссертационного исследования приводятся ключевые выводы, исходя из поставленной во вводной части цели и задач. Автор вполне обоснованно пришел к выводу, что методы и приемы, применявшиеся в процессе коренизации корректировались, зачастую, уже в процессе проводившейся кампании, исходя из местной специфики и сообразности социально-экономическим условиям и в этом случае удавалось минимизировать негативный эффект установок Центра, не учитывавших местную специфику и возможные долговременные негативные последствия очередной идеологизированной кампании.

Убедительным представляется вывод Н.А. Осипова о разной степени включенности отдельных регионов Украины в «этнокультурные преобразования», «в крупных городах и в целом по Юго-Востоку УССР происходили события, которые шли вразрез с политикой украинизации», отсутствие достаточно количества подготовленных кадров в системе среднего и высшего образования не позволило выстроить многоуровневую преемственную систему образования в рамках концепции украинизации – прошедшие обучение на украинском языке учащиеся в школах первой ступени, повышенного типа, в вузах и среднеспециальных учебных заведениях, зачастую, обучались в основном на русском языке, что нивелировало первоначальные достижения, «обнуляло» их («украинизированная молодёжь, попадая в высшие учебные заведения, переходила на русский язык, в связи с тем, что украинизация ВУЗов в целом была провальной» (с. 247)).

Представленный список источников и литературы оформлен по ГОСТу, но источники сгруппированы не по видовому принципу. Обширная часть приложений (31) позволяют на примере конкретных исторических документов проиллюстрировать основные положения диссертационного исследования.

Между тем, как любое масштабное исследование, диссертационное исследование Николая Александровича Осипова не избежало и ряда неточностей, недостатков.

Так, рекомендуется расписывать во вводной части работы краткое содержание глав при описании структуры работы (с. 43).

При определении новизны исследования следовало бы исключить формулировки проанализированы (с. 40), так как анализ – это процесс исследования, но не его конечная цель («проанализированы позиции представителей центральных и региональных властей»), скорее уместно было бы использовать следующие формулировки: «выявлен спектр мнений ведущих государственных и партийных деятелей в вопросах украинизации...»; также спорно выглядит в этом разделе утверждение о «выявлении и анализе механизмов украинизации-кадровой политики и делопроизводства», речь может идти об украинизации кадров и переводе делопроизводства на украинский язык, но не об «украинизации кадровой политики». Следующий пункт в разделе, фактически, повторяет озвученный выше («определены и охарактеризованы практики украинизации в сфере государственно-партийного аппарата, общественных организаций»). В контексте изложенного материала о перипетиях украинизации на Кубани и, в частности, на фоне развернувшихся репрессий по делу о Кубанской Раде требует пояснения тезис о том, что «лучше всего была проведена украинизация государственно-партийного аппарата на Кубани» (с. 219).

Возможно, не стоило в каждом разделе упоминать вводные конструкции, которые на определенном этапе уже воспринимаются как ритуальные: «На XII съезде РКП(б) в 1923 г. была принята новая национальная политика, которая в УССР приняла форму украинизации» или в

третьем параграфе второй главы, вдруг, сообщается, что «1 августа 1923 г. вышло постановление СНК УССР «О мерах обеспечения равноправия языков и о помощи развитию украинского языка». Было решено избрать украинский язык в качестве преимущественного для официальных отношений. Делопроизводство различных учреждений должно было быть переведено на украинский язык», но речь о переводе делопроизводства на украинский язык велась во всех предыдущих пяти разделах (с. 76, 78, 136, 186, 187, 203, 217, 219, 242, 245 и т.д.), тоже самое можно сказать про отдельные фразы, которые звучат в финальной части, практически каждого раздела диссертации: «В 1920-е гг. И.В. Сталин вел активную борьбу за власть, в связи с этим ему было необходимо заручиться поддержкой второй по численности в СССР партийной организацией» (авторская стилистика сохранена), «В связи с тем, что к началу 1930-х гг. И.В. Сталин укрепил свою власть и заручился поддержкой партии на Украине, начались процессы...», «политика украинизации была завершена к 1933 г., благодаря чему И.В. Сталин заручился поддержкой второй по численности парторганизацией в СССР, после чего необходимость в украинизации была нецелесообразной» (с. 42, 142, 172, 187, 215, 219, 248 и т.д.)», тем более, что изменение курса в национальной политике страны вряд ли стоит объяснять столь утилитарно, исходя в основном из концепции укрепления личной власти генерального секретаря.

Материал параграфа 1.3. (Украинизация делопроизводства в 1920-1930-е гг.) отчасти пересекается с материалом параграфа 2.1. (Украинизация науки и образования УССР в 1920-1930-е гг.). При этом материал по 1920-м гг. и 1930-м гг. представлен несколько неравномерно, что, возможно, объясняется большим интенсивом в рамках политики украинизации в 1920-е гг., в отличие от 1930-х гг., когда кампания развивалась после 1933 г. во многом инерционно, что объясняет и перевес делопроизводственной документации первого хронологического отрезка.

Работа только выиграла бы, если бы в ссылках на периодическую печать диссертант везде указывал бы название статьи и автора (с.124-129 и т.д.), что в полной мере можно отнести и в отношении ссылок на архивные документы – они «глухие», что не позволяет оценить видовую принадлежность источника.

Тем не менее, несмотря на высказанные замечания, имеющие в большей мере рекомендательный характер, рецензируемое диссертационное исследование обладает несомненной научной новизной. Автор впервые комплексно на основе обширной базы разноплановых источников показал основные направления, механизмы, особенности и итоги политики украинизации, как ключевой составляющей национальной политики, осуществляемой на территории УССР и отдельных регионов РСФСР (наиболее репрезентативных в ряду).

По цели, задачам, методам научного исследования, содержанию и полученным результатам диссертационная работа соответствует Паспорту специальности 5.6.1. Отечественная история (исторические науки) в следующих областях исследования: п. 7. История

развития различных социальных групп России, их общественно-политической и социально-культурной жизни, а также хозяйственной деятельности; п. 10. Национальная политика Российского государства и ее реализация. История национальных отношений; п. 12. История развития культуры, науки и образования России, ее регионов и народов.

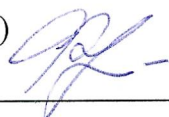
Основные выводы диссертации изложены в автореферате, а также 12 публикациях соискателя, включая 6 статей, опубликованных в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ. Они адекватно отражают содержание диссертации. Рукопись диссертации и автореферат соответствуют требованиям к их оформлению.

Диссертационное сочинение на соискание ученой степени кандидата исторических наук Осипова Никиты Александровича «Политика украинизации 1920-1930-х гг. на территории УССР и некоторых территориях РСФСР» является самостоятельным и оригинальным исследованием, имеющим существенное значение для исторической науки и отвечающим требованиям пп. 9 – 11, 13, 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней» (в действующей редакции).

Изложенное выше позволяет сделать вывод, что Осипов Никита Александрович заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история (исторические науки).

Официальный оппонент:

Кандидат исторических наук (07.00.02 – Отечественная история), доцент кафедры истории и международных отношений Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградский государственный университет» (ФГАОУ ВО «ВолГУ»)

Екатерина Львовна Фурман

17 ноября 2025 г.

Адрес места работы: 400062,
Волгоградская область, г. Волгоград,
просп. Университетский, д.100,
ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»,
тел./факс: +7 (8442) 461-848,
сайт: <https://volsu.ru/sveden/common>.
Контактные данные:
ekaterina.furman@volsu.ru
Согласна на обработку моих персональных данных.

Гурман Е. Л.
завещаю
секретарь федерального
автономного образовательного
учреждения высшего образования
«Волгоградский государственный
университет»
Н.В. Лисовская
2025.

Вх. № 10.1/13.1-61
от 01.12.2025